

Метяна Тупало

(16 р., Олександрівська гімназія, м. Суми)

Рабів до раю не пускають.

*Кошовий отаман Запорізької Січі
Іван Сірко*

Сто восемьдесят дней Возрождения

Эссе (сокращенно)

Киев горит!

Столица охвачена революцией!

Киев поглощен спасающим дымом! По улицам текут серебряные ручьи, в которых отражается сияние грязно-желтой Луны, а маленькие дети, узнавшие ужасы войны слишком рано, пускают по ним бумажные кораблики.

Тук-тук-тук.

Высокий офицер, вооруженный намного лучше, чем его брат по крови, приседает на корточки. Он пристально смотрит за тем, как бумажная надежда скользит по воде. Мужчина протягивает руку, одетую в кожаную перчатку, и берет двумя пальцами кораблик, поднимая его на уровень глаз.

Офицер «Беркута» читает надпись, написанную невинной детской рукой:

«Папа, не убивай дядю Мишу».

И что-то вздрагивает в душе мужчины.

Из его груди вырывается маленькая птичка, поднимается в небо и скрывается где-то на горизонте, разливая по городу тягучую мелодию боли.

Нахмурившись, он прикрывает глаза и устало вздыхает. Он ощущает, как душа выбирается из каменных стен, куда была заключена с конца октября, по одной простой причине – так надо.

А как надо? Никто не знает.

Офицер резко поднимается, складывая кораблик, и прячет его во внутренний карман, защищая собственное сердце. Мужчина долго рассматривает автомат в своих руках, а затем, подавшись порыву души, бросает его в ручей крови, шагая на своих сослуживцев, чье оружие устремлено в его сердце.

Мужчина подходит к одному из молодых солдат «Беркута», чьи глаза еще помнят голубое небо и шелест травы, звуки капающего дождя и вкус домашней клубники. Он пристально глядит на него, а потом лишь шепчет губами:

«Беги, сынок. Беги отсюда».

Паренек отчаянно качает головой и стреляет.

Тук-тук-тук.

Сотня.

Мертвых.

Небесная сотня.

Их хоронили всей страной. Каждый, будь то женщина или мужчина, стояли, печально склонив головы и роня серебряные слезы боли, горевшей в них подобно синему пламени.

Она сжигает все на своем пути: каждую клеточку тела, каждый нейрон, каждую мысль и надежду, необходимую каждому носителю свободы. И им ничего не остается, как захлебываться от собственной боли и безысходности, пожирающей их полностью.

Они вынуждены бороться.

Бороться до последнего.

Их уже ничего не держит в этом мире. Нет ни единой причины, которая могла бы подвигнуть их на новую жизнь, где не будет больше той части души, которая погибла во время зимних дней нового года.

Тук-тук-тук.

Голубая лошадь должна была принести покой. Но она лишь увеличила количество крови, пролившейся на земле.

Сначала улицы Киева, охваченные дымом. Теперь больше нет моря.

Нет больше возможности следить за тем, как крейсируют огромные товарные судна по Черному морю и резвятся дельфины в прозрачных соленых водах.

Она забрала нашу территорию, лишив наших братьев права на свободу, прикрыв это все тем, что это лишь их выбор. Глупо. Она действительно думала, что ей поверят?

Никто не станет на защиту маленькой девочки, чья смелость сильнее, чем у норманнов, чей разум острее, чем у бритов и чьи манеры дали начало французам?

Глупая-глупая большая и неотесанная страна. Забрала Крым и у маленькой гордой девочки, которая никогда не склонит перед тобой колени.

Она дважды не совершит одну и ту же ошибку. За Луганск и Донецк она будет бороться до последней крови, которая течет в её венах и артериях.

Мы не отдадим наше море и небо.

Тук-тук-тук.

Падает снаряд – взрывается, а вместе с ним десятки молодых пареньков, в чьих лицах горит огонь молодости, чьи сердца не знали ужаса войны, чьи души еще могут верить в лучшее.

Земля орет, оплакивая кровавыми слезами тысячи своих детей, которые по-

легли за... Одни полегли за собственную страну, спасая свою нацию и мир над головой, вторые... за амбиции политиков, чьи планы не уступают самому Наполеону.

Животные в ужасе убегают с поля боя, унося на себе убитые души. Они проносят их через сотни десятков километров, чтобы их любимые и близкие могли попрощаться и выплакать последние слезы о погибших.

Птицы летят за ними, пуская по ветру свистящие песни о войне.

И только парнишки, одетые всего лишь в бронежилет и каску, держа в руках слабый автомат, защищают Суверенитет страны, продолжают гордо и упрямо ложиться перед танками, не пуская захватчиков в их дом.

Они погибают за нас.

Тук-тук-тук.

Все закончится.

Рано или поздно все заканчивается хорошо.

Пусть этот мир будет с капельками горечи, с примесью боли и глухой потери, но это будет мирное небо над головой и запах соленого моря, чьи волны шелестят над ухом, рассказывая истории о «Револуції Гідності».

Ну, а пока...

Мы продолжаем стучать пальцами по клавиатуре, набирая статьи или просто письма, отсылая их в самые дальние уголки нашей страны.

Наша жизнь продолжается. Мы ходим в школу, в кинотеатры, проводим свободное время за книгами и сериалами, работаем... Все мы живем, пусть и по-разному, но каждый из нас уже с измененным уровнем прочности.

Нас изменила война.

Тук-тук-тук.

А там, под звуки ударов, летят и взрываются снаряды, черной тучей двигаются танки, умирают тысячи солдат. Кровь продолжает бежать ручьем, пересекая каждую область в нашей стране, задевая судьбу каждого.

Там продолжается война.

Царствует смерть.

Но чувство свободы слишком сильно в нас, чтобы вот так вот просто отдать его.

Я пишу последние строчки, зная лишь об одном – Украина не сдастся.

Из пепла войны на мировую арену выйдет самая закаленная историей страна, которая будет вершить события для страны-агрессора.

Конец будет таков:

Тук-тук-тук.

